

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).31-40

EDN PZPOST

Интересы в конституционном праве Китайской Народной Республики и интересы конституционно-правового регулирования: эстологическое исследование

Алексей Владимирович Юрковский

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия
avyurkovsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-8965>

АННОТАЦИЯ

В публикации рассматриваются тенденции развития действующего конституционного права Китайской Народной Республики (КНР), формирование национального механизма правового регулирования и механизма государственной власти. В ходе исследования в результате применения новейшей авторской методики и технологии исследования (эстологический анализ механизма конституционно-правового регулирования и механизма государственной власти) осуществлялся сбор аутентичных документов (источники права, акты толкования права, акты реализации и применения права) КНР. Одновременно познанию подвергались закономерности существования интересов конституционного права как социального феномена и интересов конституционно-правового регулирования в КНР, которые имманентно связаны с формированием и функционированием механизма государственной власти в стране. Взаимосвязи конституционных ценностей и антиценностей, фиксируемые в материи конституционного права Китайской Народной Республики, позволяют выявлять интересы позитивного конституционного права, правовые особенности развития политической системы КНР, механизма государственной власти и объективные характерные признаки механизма и процесса правового регулирования в государстве. При проведении эстологического анализа обнаруживается присутствие феноменологии интересов конституционно-правового и правового регулирования, соответствующих признакам позитивного права и механизма государственной власти. Признаки позитивного права детерминируют специфику правового регулирования и обуславливают особенности функционирования механизма государственной власти КНР. Субъекты и их интересы, легализованные в конституционном праве КНР, индивидуализируют специфику объективной правовой и управленческой действительности этого государства, определяя ее уникальные очертания и проявления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

эстология, методология, механизм государственной власти, механизм правового регулирования, политическая система, ценность, интерес, субъект конституционно-правовых отношений, объекты интересов конституционно-правового регулирования

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Юрковский А.В. Интересы в конституционном праве Китайской Народной Республики и интересы конституционно-правового регулирования: эстологическое исследование // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 31–40. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).31-40. EDN PZPOST

Original article

Interests in the constitutional law of the People's Republic of China and interests in constitutional and legal regulation: estological study

Alexey V. Yurkovskiy

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
avyurkovsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-8965>

ABSTRACT

The publication examines the trends in the development of the current constitutional law of the People's Republic of China, the formation of the national mechanism of legal regulation and the mechanism of state power. In the course of the study, as a result of applying the latest author's methodology and research technology (estological analysis of the mechanism of constitutional and legal regulation and the mechanism of state power), authentic documents (sources of law, acts of interpretation of law, acts of implementation and application

© Юрковский А.В., 2023

of law) of the PRC were collected. At the same time, the regularities of the existence of the interests of constitutional law as a social phenomenon and the interests of constitutional and legal regulation in the People's Republic of China, which are immanently connected with the formation and functioning of the mechanism of state power in the respective country, were subjected to knowledge. The relationship of constitutional values and anti-values, fixed in the matter of the constitutional law of the People's Republic of China with each other, allows us to consider determining the interests of positive constitutional law, the legal features of the development of the political system of the People's Republic of China, the mechanism of state power and the objective characteristic features of the mechanism and process of legal regulation in the state in question. When conducting an estological analysis, the presence of a phenomenology of the interests of constitutional legal and legal regulation, corresponding to the signs of positive law and the mechanism of state power, is revealed. Signs of positive law determine the specifics of legal regulation and determine the peculiarities of the functioning of the mechanism of state power of the PRC. The subjects and their interests, legalized in the constitutional law of the People's Republic of China, individualize the specifics of the objective legal and administrative reality of the People's Republic of China, defining its unique outlines and manifestations.

KEYWORDS

estology, methodology, mechanism of state power, mechanism of legal regulation, political system, value, interest, subject of constitutional and legal relations, objects of interests of constitutional and legal regulation

FOR CITATION

Yurkovsky A.V. Interests in the constitutional law of the People's Republic of China and the interests of constitutional and legal regulation: an estological study. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(1):31–40. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).31-40. EDN PZPOST

Введение

Эстологическое исследование механизмов правового регулирования и государственной власти Китайской Народной Республики предполагает поиск субъективных политических интересов, фиксируемых в материи источников позитивного конституционного права, актах официального и доктринального толкования соответствующих источников, актах реализации и применения права КНР.

Представленная тема и подход к ее рассмотрению носят актуальный характер и могут иметь значение для науки общего конституционного права, конституционного права зарубежных стран, сравнительного государствоведения и сравнительного правоведения, других публично-правовых наук, а также для науки теории государства и права.

Эстологический анализ — это новейшая авторская методика исследования. Эстология как частная научная методика (разновидность аксиологического познавательного инструментария) направлена на изучение субъектов конституционного права и субъектов государственного управления в государстве, чьи интересы в процессе политической борьбы легализовались в нормах позитивного конституционного права.

Для того, чтобы обратиться к аутентичному тексту действующей Конституции Китайской Народной Республики (далее — Конституция КНР), необходимо использовать метод юридической компаративистской лингвистики и идентифицировать понятие Конституции КНР на китайском языке.

Конституция КНР на китайском языке звучит как 中華人民共和國憲法 (Zhōnghuá rénmin gònghéguó xiànfǎ).

Далее, используя методический инструментарий кибернетических исследований (в частности, метод контент-анализа), необходимо найти текст Конституции КНР на одном из официальных сайтов Китайской Народной Республики и убедиться в аутентичности документа.

Аутентичный текст Конституции КНР, действующей по состоянию на момент обращения, можно обнаружить на ряде информационных порталов, принадлежащих китайскому правительству и правящей партии — Коммунистической партии Китая (КПК КНР). Такими порталами могут являться информационное агентство Синьхуа (新華社責任編輯) и веб-сайт газеты «Жэньминь Жибао» («Жэньминь Жибао» — онлайн) (《人民日報》報社網站 (《人民日報》-在線)) — самый крупный информационный сайт на китайском языке, имеющий русскоязычные сегменты.

Затем требуется поиск специалистов в области юридической компаративистской лингвистики для того, чтобы перевести (либо профессионально адаптировать) интересующие исследователя тексты на русский язык.

Мониторинг текстов источников конституционного права предполагает выявление и констатацию регламентированных субъектов, которые фигурируют в исследуемых текстах, а также тех объектов, по поводу которых соответствующие субъекты проявляют заинтересованность в актуализации обстоятельств социальной действительности, которые вызывают особое, по-

вышенное внимание, и которые, безусловно, воспринимаются как осознаваемые потребности либо нужды субъектов политического взаимодействия, способных проявлять волю и необходимую силу для воплощения в жизнь предполагаемых результатов, прогнозируемых обстоятельств.

Результаты исследования

Конституция КНР является ядром китайской национальной системы права, в соответствии с которой складывается, модернизируется и достаточно прогрессивно развивается юридическая деятельность (юридическая практика с китайской спецификой).

Система права КНР включает в себя государственные законы (как материкового Китая, так и специальных административных районов Гонконг (Сянган) и Макао (Аомынь), административные нормативные правовые акты центрального правительства и нормативные правовые акты провинциального (регионального) уровня, регламентирующие интересы в конституционном праве КНР и интересы конституционно-правового регулирования.

Целесообразно отметить, что в китайской юридической технике понятие системы права определяется как 法律體系 (Fǎlǜ tǐxì) и имеет собственное этимологическое определение, где 體 (Tǐ) есть *тело* (организм), а 系 (Xì) в буквальном смысле звучит как *галстук* или *узел*. В свою очередь, 法 (Fǎ) означает *правовой*, а 律 (Lǜ) в прямом переводе звучит как *закон* (правила), сочетание же иероглифов 法律 (Fǎlǜ) переводится как *правовой* или *юридический*. Поэтому мы склонны полагать, что в юрико-лингвистической интерпретации применительно к Китаю 法律體系 (Fǎlǜ tǐxì) следует рассматривать понятие правовой системы, а не системы права.

По данным официальных информационных правовых систем КНР, по состоянию на 2 сентября 2022 года (дата связана с закрытием 36-го заседания Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва и подведением им итогов общенациональной законодательной деятельности), в Китайской Народной Республике было принято и действовало 293 закона¹.

¹ 現行有效法律目錄 (293件) [Каталог действующих в настоящее время законов (293 статьи)] // 中國人大網. 2022-09-07 [引用日期2022-10-08]. URL: https://baike.baidu-hk.translate.google/reference/3376674/1f14gMrqFqKvYFV5zAumq1k4xzHsBsYFt0c2A15pmydhbOsEPhsE1xaabT6zjBzXy6LbsVqMWSdClq5LdZ98DVFNzBSI99QTf8WLeuTc1WvVDPrtqxXzOLCaDIMTFmjfRpm_kzywKfTew?_x_tr_sl=zh-TW&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 12.01.2023).

Основной акцент проводимого эстонологического исследования сделан на анализе текста Конституции КНР (中華人民共和國憲法)².

Помимо Конституции КНР в рамках эстонологического исследования изучены следующие источники права: Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней»³, Решение Всекитайского собрания народных представителей о внесении изменений в Закон КНР «О местных собраниях народных представителей и местных народных правительствах всех уровней»⁴, Закон КНР «О правотворчестве»⁵, Закон КНР «Об административных наказаниях»⁶, 中國共產黨憲章 (Устав Коммунистической Партии Китая)⁷, Закон КНР «О народных судах» 中華人民共和國人民法院組織法⁸, Закон КНР «О народной прокуратуре»

² 中華人民共和國憲法 [Конституция КНР]. URL: http://www.mod.gov.cn/big5/regulatory/2018-03/22/content_4807615.htm (дата обращения: 12.01.2023).

³ О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней : Закон КНР принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 1 июля 1979 г. с последующими изменениями и дополнениями. URL: https://chinalawinfo.ru/constitutional_law/law_npc_elections-2 (дата обращения: 12.01.2023).

⁴ Решение Всекитайского собрания народных представителей о внесении изменений в «Органический закон Китайской Народной Республики о местных собраниях народных представителей и местных народных правительствах всех уровней». URL: 全國人民代表大會關於修改《中華人民共和國地方各級人民代表大會和地方各級人民政府組織法》的決定 2022年3月11日第十三屆全國人民代表大會第五次會議通過 // 2022年03月12日05:57 来源, 人民網 - 人民日報 手机看新聞 中華人民共和國主席令 (дата обращения: 12.01.2023).

⁵ О правотворчестве : Закон КНР принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 15 марта 2000 г. URL: https://chinalawinfo.ru/other/law_legislation (дата обращения: 12.01.2023).

⁶ Об административных наказаниях : Закон КНР принят на 4-й сессии ВСНП восьмого созыва 17 марта 1996 г. Вступил в силу 01 окт. 1996 г. URL: https://chinalawinfo.ru/administrative_law/law_administrative_punishment (дата обращения: 12.01.2023).

⁷ 中國共產黨憲章 [Устав Коммунистической Партии Китая. Пекин, 26 окт. /Синьхуа/ - 20-й Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая /КПК/ 22 окт. принял пересмотренный]. URL: https://dangjian-people-com-cn.translate.google/GB/136058/427510/428086/428087/index.html?_x_tr_sl=http&_x_tr_sl=zh-CN&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 12.01.2023).

⁸ О народных судах 中華人民共和國人民法院組織法. URL: https://baike.baidu-hk.translate.google/item/%E4%B8%AD%E8%8F%AF%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9C%8B%E4%BA%BA%E6%B0%91%E6%B3%95%E9%99%A2%E7%B5%84%E7%B9%94%E6%B3%95/7545124?_x_tr_sl=zh-TW&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 12.01.2023).

中華人民共和國人民檢察院組織法⁹, Закон Китайской Народной Республики «О региональной этнической автономии» 中華人民共和國民族區域自治法¹⁰, Основной закон Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики 中華人民共和國香港特別行政區基本法¹¹, Основной закон Особого административного района Макао Китайской Народной Республики 中華人民共和國澳門特別行政區基本法¹² и др., а также акты толкования, реализации и применения права. Всего было исследовано более 50 юридических документов.

Проведенное эстологическое исследование перечисленных источников права, актов толкования и реализации права подтверждает, что юридическая характеристика интересов в конституционном праве КНР и интересов конституционно-правового регулирования, а также интересов механизма государственной власти первично находит свое выражение как в тексте основополагающего источника права современного Китая — Конституции КНР, так и в текстах других исследуемых источников права, актов толкования, реализации и применения права.

В тексте структурообразующего национальную правовую систему источника права современного Китая — Конституции КНР — термин

⁹ О народной прокуратуре : Закон КНР. URL: 中華人民共和國人民檢察院組織法 — https://baike-baidu-hk.translate.google.com/translate?hl=zh-TW&_x_tr_tl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 12.01.2023).

¹⁰ О региональной этнической автономии. URL: 中華人民共和國民族區域自治法 — https://baike-baidu-hk.translate.google.com/translate?hl=zh-TW&_x_tr_tl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 12.01.2023).

¹¹ Основной закон Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики 中華人民共和國香港特別行政區基本法. URL: https://baike-baidu-hk.translate.google.com/translate?hl=zh-TW&_x_tr_tl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 12.01.2023).

¹² Основной закон Особого административного района Макао Китайской Народной Республики 中華人民共和國澳門特別行政區基本法. URL: https://baike-baidu-hk.translate.google.com/translate?hl=zh-TW&_x_tr_tl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 12.01.2023).

«интерес» 興趣 (Xìngqù) в его китайской этимологии буквально определяется как *совокупность определенных качеств или свойств*, а предлагаемое сочетание иероглифов имеет множественное число. Тем самым можно говорить о категории интересов.

興趣 (Xìngqù), по нашему мнению, есть *интересы*, а не *интерес*.

Если продолжить применение методики юридической лингвистики, разделяя сложные иероглифы на составные части, то мы обнаружим дополнительные этимологические характеристики рассматриваемой юридической категории интересов.

Базовая часть цитируемого словосочетания в его иероглифическом выражении представлена существительным 興 (Xīng), которое, наряду с искомой категорией интересов, нередко отождествляется со смысловым значением, эквивалентным словам *радость* или *удовольствие*.

Иероглифическая композиция рассматриваемой юридической категории содержит такое смысловое внедрение, которое специально дополняется иероглифом 走 (zǒu), переводимом как *идти, бежать, стремиться*.

В свою очередь, смысловое внедрение, которое специально дополняется иероглифом 趣 (qù), содержит такие эквиваленты, как *любопытство, устремление, желание, восхищенное стремление, потребность, дружба (как взаимное любопытство)*.

Относительно упрощенная и доведенная до высокой степени обобщения оценка исследуемой категории интересов представляет собой совокупность иероглифических композиций 興 — *радость*, и 走 — *стремиться (двигаться в том направлении, которое определено)*.

Дословный перевод предполагает выявление смыслового значения полученного термина. В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «радость» — это *веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения* [1, с. 640].

Конституция КНР программирует критерии правового закрепления социально значимых обстоятельств, характерные признаки интересов субъектов общественных отношений, а также признаки интересов правового регулирования, его механизма, признаки интересов механизма государственной власти.

Выявляемые в позитивном праве признаки интересов субъектов общественных отношений, интересов механизма правового регулирования механизма государственной власти определяют потенциальные политико-социальные предпочтения и опасности (конституционно-правовые,

вслед за ними и общеправовые, ценности и антиценности), которые находят свое проявление в содержании конституционно-правовых норм, принципах, свойствах, в функциях рассматриваемых механизмов.

Иероглифическая форма конструкции «интерес» в китайском языке имеет сложный состав и предполагает консолидацию понятий психологического свойства.

Полагаем, что юридическая интерпретация категории интересов нуждается в комплексном изучении.

Целесообразно вести речь об использовании рассматриваемого термина во множественном числе.

Понятие «интерес» меняет свои содержательные признаки в зависимости от количественного и качественного состава субъектов обладания интересами, связано с особенностями китайской национальной правовой политики, спецификой обеспечения национальной и государственной безопасности, потребностями обеспечения стабильного и устойчивого развития сложившегося социального строя.

В тексте Конституции КНР термин «интересы» встречается 15 раз: часть 1 статьи 4, часть 4 статьи 8, часть 2 статьи 11, часть 3 статьи 13, часть 3 статьи 14, часть 2 статьи 18, часть 1 статьи 32, статья 40, статья 47, часть 2 статьи 48, статья 50, статья 51, статья 54, пункт 12 статьи 89, часть 2 статьи 118 [2, с. 108–111].

Конституция КНР провозглашает фундаментальные основы формирования, модернизации и функционирования механизма государственной власти, который, в свою очередь, обеспечивает особенности организации синтезированной системы охраны правового и общественного правопорядка.

В соответствии с Конституцией КНР Китайская Народная Республика управляется согласно закону и становится социалистическим правовым государством.

По мнению китайского ученого Ван Чжаого, социалистическая правовая система с китайской спецификой является важной частью великого дела социализма с китайской спецификой, основой для всесторонней реализации стратегии правового управления страной и построения правового социалистического государства. Институционализация и легализация практики развития имеют весьма своеобразные черты [3].

В соответствии с пунктами 3, 4 статьи 5 Конституции КНР «все государственные органы и вооруженные силы, политические партии и об-

щественные организации, предприятия и учреждения должны соблюдать Конституцию и законы Китайской Народной Республики. За любое нарушение Конституции и законов необходимо привлекать к ответственности. Никакие организации или частные лица не должны пользоваться привилегиями, выходящими за рамки Конституции и законов».

Ряд правовых положений Конституции КНР в позитивистской форме указывают на ответственность субъектов публичного управления перед народом и его представителями. Например, пункт 2 статьи 3, пункт 3 статьи 3, статья 128 Конституции КНР.

В Китайской Народной Республике присутствует совокупность юридических предписаний, рассматриваемых в качестве объектов интересов, которые, в свою очередь, признаются особыми социальными ценностями, подлежащими конституционно-правовой охране [4].

Примером могут служить особенности установления форм собственности в Китае и их согласование с интересами, принадлежащими таким субъектам, как государство, отдельные социальные группы, их коллективы, отдельные категории физических лиц.

Для Китайской Народной Республики свойственно снижение приоритетов интересов отдельных категорий физических лиц, отделение общих интересов от личных, создание правовых оснований для, например, повышенного внимания к защите именно государственного имущества, или для консолидации усилий всех элементов социальной и политической систем Китая во имя построения «гармоничного (среднезажиточного) общества с китайской спецификой»¹³.

Другим примером может стать специфика правовой регламентации формы политико-территориальной организации государственной власти в Китайской Народной Республике.

Согласно Конституции КНР действующая форма государственного устройства материкового Китая сложилась по принципу «Одна страна — две системы». Данный принцип впервые был сформулирован и введен в практику конституционно-правового регулирования, а заодно и в науку конституционного права, Дэн Сяопином, человеком, с именем которого связаны начало и первые успехи экономических реформ и по-

¹³ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. (дата обращения: 12.01.2023).

литики открытости, модернизации Китая («главный архитектор реформ и открытости») [5, с. 36].

Благодаря интеллектуальному вкладу Дэн Сяопина, сконцентрированному в его публикациях [6–8], внесших, по нашему мнению, серьезный вклад в развитие наук теории государства и права, конституционного права и государственного управления, состоялись соглашения Великобритании и Китайской Народной Республики, по которому Гонконг был возвращен Китаю в 1997 году, и аналогичное соглашение с Португалией, по которому в 1999 году Китаю был возвращен Аомынь (Макао). Дэн Сяопин сформулировал и внедрил в политическую практику принцип правового регулирования, определяющий форму политико-территориальной предполагаемой конфигурации публичной власти «Одна страна — две системы», который был взят на вооружение КНР в их переговорах с Тайванем о воссоединении.

Интерпретация данного принципа отражает как корреляцию интересов субъектов конституционного права применительно к форме организации публичной власти и интересов конституционно-правового регулирования в контексте распространения действия правовых предписаний в пространстве и по кругу лиц в Китайской Народной Республике.

Квазифедеративная форма политико-территориальной организации государственной власти в КНР, ее правовое регулирование, специфика доктрин формирования и функционирования механизмов государственной власти и правового регулирования, их критический анализ могут быть востребованы современной российской наукой в связи с формированием новаций в законодательном регулировании порядка укрупнения субъектов Российской Федерации [9, с. 39–47].

Квазифедеративная специфика политико-территориальной организации государственной власти в КНР порождает множество уникальных элементов механизмов правового регулирования и государственной власти, которые, с одной стороны, позволяют обеспечить интересы субъектов конституционного права, интересов конституционно-правового регулирования и государственного управления, а с другой, позволяют недобросовестным акторам политических отношений сформировать лукавые методики и механизмы злоупотребления позитивным правом.

Например, в 2019 году мир стал свидетелем массовых беспорядков в Сянгане (Гонконге), названных западными политтехнологами массовой реализацией свободы собраний, свободы

слова и «революцией зонтиков», целью которой была дестабилизация системы правового порядка, установленного в Особом Административном Районе Китая (ОАР Сянган) и в Китае в целом.

В ответ на беспорядки 2019 года, спровоцированные Западом в Гонконге, китайскими властями был разработан комплекс мер, которые включали: принятие закона о национальной безопасности Сянгана; реформу избирательной системы Сянгана, установившей основную методологию выборов в Избирательный комитет, главы администрации и Законодательного совета; принцип «патриоты управляют Сянганом», вошедший в коммюнике шестого пленума 19-го Центрального комитета КПК. По мнению члена совета Китайской ассоциации изучения Сянгана и Аомэня Гу Минкана, успешный результат недавних выборов в Сянгане доказал, что с новым обликом местных органов власти город вступает в новую эру эффективного управления [10].

Гонконг и Макао обладают высокой степенью автономии и пользуются автономными системами исполнительной, законодательной и независимой судебной власти (по западному образцу: Гонконг — по Британскому, Макао — по Португальскому), включая право вынесения окончательных решений в соответствии с положениями Основных законов Гонконга и Макао.

Согласно Конституции КНР применительно к форме государственного устройства нерешенной является проблема Тайваня, на территории которого на данный момент дислоцируются структуры власти Китайской Республики, созданной Чан Кайши. Обе стороны принципиально не возражают против того, что объединение разделенной нации и создание единого Китая неизбежно. Вместе с тем Тайвань не устраивает принцип, предложенный Дэн Сяопином, и Китайская Республика предполагает, что проблема объединения должна решаться по иной формуле, содержание которой — вопрос, подлежащий отдельному рассмотрению.

Эстологическое исследование источников права, актов толкования, реализации и применения права Китайской Народной Республики выявляет широкое разнообразие интересов отдельных категорий физических лиц, интересов механизма правового регулирования и интересов механизма государственной власти в КНР, равно как и последующих интерпретаций интересов в актах толкования прав, влияющих в конечном итоге на принятие юридически значимых решений и содержание актов реализации и применения права.

Например, в пункте 11 статьи 62 и статье 63 Конституции КНР регламентируется правовой статус высшего представительного, законодательного органа государственной власти в соответствии с советской и национальной китайской спецификой – Всекитайское собрание народных представителей Китайской Народной Республики, которое наделено полномочиями принятия, изменения либо отмены нормативных правовых актов, обладающих высшей юридической силой, а также изменения либо отмены противоречащих нормативным правовым актам, обладающим высшей юридической силой нормативных правовых актов Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (аналог постоянно действующего парламента).

В данном компоненте исследования проявляются сразу три исследуемых посредством конституционно-правовой эстологии эквивалента функционирования интересов в конституционном праве и интересов механизмов правового регулирования и государственной власти.

Первый эквивалент функционирования интересов в конституционном праве связан с отображением приоритетов интересов всех социальных групп, сосредоточенных во Всекитайском собрании народных представителей Китайской Народной Республики, над приоритетами интересов лишь определенной части участников Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики, сосредоточенных в его Постоянном комитете.

Второй эквивалент функционирования интересов в конституционном праве связан с отображением приоритетов отдельно взятых элементов механизма правового регулирования, которые полномочны формировать тенденции и наполнять конкретным содержанием правовые предписания формировать и модернизировать тенденции правового воздействия, определять наполненность содержания правового порядка.

Третий эквивалент функционирования интересов в конституционном праве связан с отображением приоритетов отдельно взятых элементов механизма государственной власти, который формализует иерархические связи между элементами, осуществляющими государственное управление обществом (в широком смысле).

Например, это выражается в регламентации компетенции по назначению, отзыву, освобождению официальных должностных лиц, или, как это предусмотрено, например, в пункте 13 статьи 67 Конституции КНР, по принятию решения о назначении и отзыве полномочных представи-

телей в иностранных государствах, или, например, как это предусмотрено пунктом 14 статьи 67 Конституции КНР, компетенции по принятию решения о ратификации денонсации договоров и важных соглашений, заключенных с иностранными государствами.

В соответствии со статьей 28 Конституции КНР государство охраняет общественный порядок, подавляет предательскую и прочую контрреволюционную деятельность, карает за нарушение общественной безопасности, дезорганизацию социалистической экономики и другие преступные действия, наказывает и перевоспитывает преступные элементы.

Детали эстологического исследования верификации цитируемых данных в силу специфики предлагаемого издания не приводятся, но результаты изучения вопроса о теории интересов в праве и интересов правового регулирования, их влияния на механизмы правового регулирования и государственной власти, с соответствующей проработкой эмпирических данных содержатся в отдельных монографических работах и научных публикациях автора, ссылки на которые приведены в списке цитируемых источников [2; 4; 11].

Выводы

1. Разнообразие интересов отдельных категорий физических лиц, интересов механизма правового регулирования и интересов механизма государственной власти в Китайской Народной Республике обусловлены экономическим, политическим развитием страны, географическими особенностями развития отдельных регионов рассматриваемого государства, состоянием уровня культурного развития отдельных социальных групп, состоянием решения неоднозначных, сложных демографических проблем Китая, спецификой конфигурации политической системы общества, построенной по принципу «Одна страна, две политические системы» применительно к особым административным районам Аомынь и Макао, а также проблемой Тайваня, признаваемого КНР мятежной территорией.

2. Юридическая практика, как соответствующий элемент механизма правового регулирования и функциональный эквивалент механизма государственной власти в Китайской Народной Республике, напрямую зависит от проводимых в стране социально-экономических реформ с китайской спецификой, результативность которых влияет или может повлиять на модернизацию политической системы, совершенствование действующего законодательства посредством

внедрения юридической техники, практики правоинтерпретационной, правореализационной и правоприменительной деятельности.

3. Интересы правового регулирования и государственного управления, являясь элементом социально-культурной, политической и правовой жизни Китая, отличаются большим своеобразием и многочисленными специфичными особенностями. Отдельного внимания заслуживает исследование системы конституционной охраны важнейших сфер жизни рассматриваемого государства, нацеленного на устойчивое и поступательное развитие при любых (в том числе самых неблагоприятных) внешних условиях, независимо от факторов международной обстановки.

4. Юридическая категория интересов в конституционном праве Китайской Народной Республики является неотъемлемой составной частью как механизма правового регулирования, так и механизма государственной власти Китайской Народной Республики, элементом содержания нормативных актов и предписаний.

5. Если понимание механизмов правового регулирования и государственной власти заимствовано юриспруденцией из естественных наук, то полагаем уместным, для того чтобы признаки интересов отдельных категорий физических лиц, интересов механизма правового регулирования и интересов механизма государственной власти, основания их функционирования в КНР были охарактеризованы, соотносить их с признаками естественного права применительно к физическим лицам, и признаками драйверов (в их естественно-научном понимании) для механизмов правового регулирования и государственной власти.

6. Интерпретации признаков интересов как признаков естественного права применительно к физическим лицам и признаков драйверов (в их естественно-научном понимании) для механизмов правового регулирования и государственной власти в конституционном праве Китайской Народной Республики позволяют судить о направленности правового регулирования и государственной власти в сторону построения общества социалистического типа.

7. Именно построение общества социалистического типа является основной целью действия права, определяющего также реализацию идей государственного управления обществом и непрерывной модернизации механизмов правового регулирования и государственной власти, исходя из национальных особенностей Китайской Народной Республики.

8. В конституционном праве Китайской Народной Республики присутствуют как личные интересы отдельных участников общественных отношений, индивидов, так и групповые интересы — интересы отдельных социальных групп, интересы общества и интересы государства (в узком и широком смысле).

9. Этологическое исследование особенностей механизма правового регулирования и механизма государственной власти Китайской Народной Республики дает возможность констатировать, что правовые ценности начинают приобретать свойства политических интересов фигурантов политических отношений. Выявленные в исследованных документах интересы фигурантов политических отношений отрицают открытый правовой нигилизм, становятся особыми объектами конституционно-правовой охраны.

10. По нашему мнению, в современном Китае не наблюдается ярко выраженного декларирования противоречий классовых интересов, которые ранее рассматривались сердцевиной содержания как марксистской философии, так и национальной правовой и управленческой политики Китайской Народной Республики.

Констатация, и тем более экстраполяция противоречий классовых интересов минимизируется и все меньше проявляется в функционировании механизма правового регулирования и механизма государственной власти Китайской Народной Республики, что подтверждается провозглашением в статье 51 Конституции КНР принципа, согласно которому любые фигуранты общественных отношений в «процессе осуществления своих прав и свобод не должны наносить ущерб интересам государства, общества и коллектива, законным свободам и правам иных граждан».

11. Присутствующая и демонстрирующая подтверждение объективной реальностью, независимая и самостоятельная правовая и управленческая политика Китайской Народной Республики основывается на самобытных национальных правовых традициях юридической деятельности и непрерывно, последовательно свидетельствует о наличии сформировавшихся тенденций устойчивости.

12. В контексте предлагаемого исследования нет необходимости политической оценки достоинств и недостатков рассматриваемой государственно-правовой идеологии. Полагаем, что китайскую социально-политическую действительность следует рассматривать объективно как

данность с собственной индивидуальной спецификой, достойной изучения и толерантного критического анализа.

13. Эстологическое исследование особенностей механизма правового регулирования и механизма государственной власти Китайской Народной Республики, зафиксированных в конституционном праве государства, дает возможность определить группы обладателей интересами, которые формируют, модернизируют, обеспечивают и охраняют интересы правового регулирования и механизма государственной власти КНР:

— политические группы как носители политических интересов (КПК и восемь демократических партий, находящихся под контролем и управлением КПК), которые составляют политический элемент механизма правового регулирования и механизма государственной власти. Данный элемент влияет на зависимость установления и реализации мер конституционно-правового регулирования, и, одновременно, функционирования механизма государственной власти от политической конъюнктуры и сформировавшихся в Китайской Народной Республике политических традиций и обычаев;

— юридические нормы, источники прав, юридические процедуры и юридическая техника составляют юридический элемент интересов социальных феноменов механизмов правового ре-

гулирования и государственной власти. Данный элемент влияет на зависимость в установлении компетентными субъектами правотворчества в КНР мер конституционно-правовой охраны механизма государственной власти и средств их реализации в нормах права;

— государство в узком смысле, его бюрократический аппарат, в целом реализующий интересы КПК, является организационным элементом интересов социальных феноменов механизмов правового регулирования и государственной власти, которые отражают организационно-управленческую систему государственных органов и должностных лиц, а также материально-технические средства, участвующие в охране основ конституционного строя Китайской Народной Республики;

— марксистские (с китайской спецификой) идеологические конституционные ценности, составляющие идеологический элемент интересов социальных феноменов механизмов правового регулирования и государственной власти (сложившаяся в Китайской Народной Республике совокупность политических, правовых, этических, моральных, эстетических и иных взглядов, ценностей, выражающих отношение населения Китайской Народной Республики и его отдельных групп к основам китайской государственности, сложившемуся и развивающемуся правовому порядку).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : Азбуковник, 1999. — 938 с.
2. Юрковский А.В. Концепции конституционно-правового регулирования в странах Северо-Восточной Азии: эстолого-аксиологический анализ / А.В. Юрковский. — Иркутск : Иркут. юрид. ин-т, 2017. — 199 с.
3. 王兆國. 關於形成中國特色社會主義法律體系的幾個問題 [Ван Чжаого. Некоторые вопросы формирования социалистической правовой системы с китайской спецификой / Ван Чжаого]. URL: https://baike-baidu-hk.translate.google.com/transfer/3350080/8e6aMT6DfsuOV7pWQI6_70sVB1AOEkOzigeTIG8SsHU_NnTRFYdMznPjGs8AqW1LSsj0KXfPWcUT OJ_GfGTu4Sj2PRRoSue8X1_qr8wGZbJ0M5dm4La3cw?_x_tr_sl=zh-TW&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 12.01.2023).
4. Юрковский А.В. Конституционно-правовая эстология: исследование интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии / А.В. Юрковский. — EDN YULCNQ // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 1 (80). — С. 43–51.
5. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой : сб. высказываний по темам / Цзян Цзэминь. — Москва, 2002. — 395 с.
6. Дэн Сяопин. Великое сплочение китайского народа и великое сплочение народов мира / Дэн Сяопин // Правда. — 1959. — 01 окт.
7. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая / Дэн Сяопин. — Москва : Политиздат, 1988. — 256 с.
8. Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма / Дэн Сяопин. — Пекин : Изд-во лит. на иностр. яз., 1985. — 100 с.
9. Иванова Е.Л. Новации в законодательном регулировании порядка укрупнения субъектов российской федерации как предмет правовой экспертизы / Е.Л. Иванова, С.В. Праскова. — EDN QRWAQX // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. — 2011. — № 1 (10). — С. 39–47.

10. Гу Минкан. «Одна страна, две системы» глазами сянганского ученого / Гу Минкан // Российская газета. — 2022. — 07 окт. — URL: <https://rg.ru/2022/10/07/odna-strana-dve-sistemy-glazami-sianganskogo-uchenogo.html> (дата обращения: 12.01.2023).

11. Юрковский А.В. Конституционно-правовая охрана в странах Северо-Восточной Азии / А.В. Юрковский, И.А. Кузьмин. — Иркутск : Иркут. юрид. ин-т, 2021. — 106 с.

REFERENCES

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Dictionary of the Russian Language*. 4th ed. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 938 p.
2. Yurkovskii A.V. *Concepts of Constitutional and Legal Regulation in the Countries of North-East Asia: Estological and Axiological Analysis*. Irkutsk Law Institute Publ., 2017. 199 p.
3. Wang Zhaoguo. Several Issues on the Formation of a Socialist Legal System with Chinese Characteristics. Available at: https://baike-baidu-hk.translate.google/reference/3350080/8e6aMT6DfsuOV7pWQI6_70sVB1AOEkOzigeTIG8SsHU_NnTRFYdMznPjGs8AqW1LSsj0KXfPWcUTOJ_GfGTu4Sj2PRRoSUE8X1_qr8wGZbJ0M5dm4La3cw?_x_tr_sl=zh-TW&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc. (In Chinese).
4. Yurkovskiy A.V. Constitutional-Legal Estology: Investigation of Interests in the Constitutional Right and Interests of Constitutional and Legal Regulation by the Constitutional and Legal Methods Axiology. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 43–51. (In Russian). EDN: YULCNQ.
5. Tszyan Tszemin. *On socialism with Chinese specificity*. Moscow, 2002. 395 p.
6. Den Syaopin. Great solidarity of the Chinese people and great solidarity of the world's peoples. *Pravda*, 1959, October 01. (In Russian).
7. Den Syaopin. *The main issues of modern China*. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 256 p.
8. Den Syaopin. *On the construction of peculiarly Chinese socialism*. Beijing, Publishing House of Literature in Foreign Languages Publ., 1985. 100 p.
9. Ivanova E.L., Praskova S.V. Innovations in the legislative regulation of the enlargement procedure of the Russian Federation constituent entities as a subject of legal expertise. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii im. M.M. Speranskogo = Bulletin of the M.M. Speransky Institute of Legislation and Legal Information*, 2011, no. 1, pp. 39–47. (In Russian). EDN: QRWAQX.
10. Gu Minkan. "One country, two systems" from the eyes of a Hong Kong scientist. *Rossiiskaya gazeta*, 2022, October 07. Available at: <https://rg.ru/2022/10/07/odna-strana-dve-sistemy-glazami-sianganskogo-uchenogo.html>. (In Russian).
11. Yurkovskii A.V., Kuzmin I.A. *Constitutional and legal protection in the countries of North-East Asia*. Irkutsk Law Institute Publ., 2021. 106 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей Владимирович Юрковский — кандидат юридических наук, доцент. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Иркутск, Россия, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Yurkovskiy — PhD in Law, Associate Professor. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1, Shevtsova st., Irkutsk, Russia, 664035.

Поступила в редакцию / Received 25.01.2023

Доработана после рецензирования / Revised 17.02.2023

Принята к публикации / Accepted 16.03.2023